

Небесные камни прошили небосвод, оставляя за собой пламенные хвосты. Они быстро мчались в голубой дали на север, не замечая столпившихся на поляне у Вечного Древа ас'гул и Роберта, воздевшего руки к небесам. Монах едва держался на ногах, а ладони, обращённые к небесам, дрожали. Будто заведённый, он шептал заклинания, а из носа струилась тонкая алая линия. Лицо побледнело, потрескавшиеся губы некрасиво искривились.

Не менее изнурённый Метроат заметил состояние человека. Он был слишком занят обращением к своему божеству, чтобы хоть как-то помочь. Усталые глаза принца лихорадочно метались то на Роберта, то на небо. Кусая губы, он ждал ответ.

— Ещё мгновение, хан! — воскликнул он. — Мгновение! Ещё чуть-чуть...

Роберт уже держался из последних сил. Магия перестала черпать внутреннюю энергию и взяла истоки из крови. Серебряные искры, исходящие из кончиков пальцев, окрасились в алый цвет. Ноги становились ватными и вскоре монах рухнул на колени, выжимая из себя последние капли. В голове монаха всё шло кругом, звуки превратились в монотонный гул.

— Роберт, он ответил! Роберт?.. — услышал он голос принца, теряя сознание.

Звонкое пение птиц пробудило Роберта. Он нехотя раскрыл усталые, впавшие глаза и молча окинул болезненным взглядом поляну. Не сразу он обнаружил над собой внимательную морду Балоура. Он всхрипнул и тут же радостно заржал. Мокрые губы коня оставили влажный след на бледной щеке.

— Хе-хе, — с трудом подняв руку, монах погладил его морду, — ну что ты, дружок? Я думал, ты сбежишь со страху...

— Завидую тебе, хан. Твой конь — самое верное животное, которое я только видел, — радостно пропел Метроат, подходя ближе. Всё это время он стоял в тени леады, наблюдая за спящим человеком.

— Удалось? — не оборачиваясь, спросил Роберт.

— Конечно! Дорах услышал нас, он вскоре явится!

— Я больше не нужен?

— Нет. И поскольку мы больше не встретимся, — произнёс Метроат, подходя ближе, — прими от меня этот дар. Сестра носила его на своей шее и рассказывала, что в нём хранится частичка её души. Пусть она оберегает тебя за чертой леса так, как однажды спасла на берегу Сини.

Метроат вложил в руку монаха небольшой камушек на серебряной цепочке. — Прощай, Роберт.

И принц ушёл обратно, растворяясь среди деревьев и кустов. Роберт остался лежать на земле, держа в дрожащей руке её украшение. Он прижал камушек к груди и, закрыв глаза, представил её рядом. Такая добрая и такая нежная, она так нужна была сейчас...

Балоур нетерпеливо всхрипнул, покачивая головой.

— Сейчас поедem, потерпи, — не открывая глаз, прошептал монах, — дай ещё секунду. Пусть она придёт.

Но никто не явился, даже мысли не смогли до конца воплотить её образ. Роберт стёр с лица мокрую дорожку, поднялся. С горем пополам влез в седло и, ударив по бокам Балоура, сорвался с места, уносясь на восток, сквозь чащу Изумрудного Леса.

Аррия тихонько насвистывала незамысловатую мелодию, попеременно бросая в своих извозчиков выданные кусочки с деревянного настила в клетке. Ас'гул всегда отличались своей меткостью, а потому каждый бросок был точно в цель — голову.

— Аргх! Да чтоб тебя, проклятая тварь! — наконец взорвался Кхарн, выпутывая из гривы застрявший кусок. — Ещё раз, и я тебя...

— И чего ты мне сделаешь, кошатина? — мило улынулась девушка, злобно сверкая глазами.

— Кхарн, не обращай на эту дурочку внимания, — сказал Схану, поправляя вожжи. — Она провоцирует нас, чтобы мы выпустили её из клетки. Ты представляешь, что будет, если она выберется оттуда?

Лев яростно рыкнул, выпуская когти, но замолчал. Следом возопил Фетат, которому достался слишком большой кусок. Он яростно дёрнулся в сторону двери, но тут же проглотил обиду, встретив яростные глаза жожака.

— Какие вы все нервные, — усмехнулась она, отдирая ещё кусок. — Может ответит кто, куда мы направляемся?

— К чёрту, — злобно засмеялся Кхарн, но его осёк Схану.

— Это ей мало, что скажет — у них другие божества, — вожак обернулся к девушке. — Если тебе интересно, я могу сказать, но взамен этому ты перестанешь нас провоцировать.

— Не уверена, что это честный обмен.

— И всё же, иного выбора нет.

— Ладно, уговорил мохнатый!

— Изоран.

— Что?! — возмутилась Аррия. — Это ж целых два месяца пути!

— Не волнуйся, под Изгардом открыт портал. Спустя три дня нас будет ласкать южное солнце.

Аррия умолкла, нервно теребя шкуру, прикрывавшую её голые ноги. Она так долго бегала от работоторговцев, что в итоге сама угодила им в лапы.

Спустя час, Аррия беззвучно заскулила из-за собственной беспомощности. Она бегала глазами по прутьям клетки, тщетно стараясь отыскать слабинку, которой не было. Выполняя обещание, девушка не знала, чем себя занять. Она окунулась глубоко в мысли, которые так мешали ей продумать побег. Задавая себе вопрос «Жив ли Фрулд?» и в тот же миг отвечая «Они убили ребёнка!», Аррия молилась своему богу, чтобы это было не так. Она с ненавистью прожигала затылки порабощателей, проклинала их, вытесняя все важные идеи из своей головы. Проклинала тот день, когда ушла от беззаботной жизни в Ас'гулад.

«Ты искала отца, а нашла несчастье... Дура! — думала девушка, судорожно окидывая взглядом длинную линию леса, тянувшегося вдоль дороги. — Если я выберусь... Я выберусь и порву на части этого упыря в человеческом обличье! Элендвал — тварь, которой ещё не видывал свет! Он ещё пожалеет, что повёл меня по ложному пути!»

Как ни странно, но Роберт быстро достиг Антроса. Он окинул взглядом город, где однажды служил, отражая налёты гоблинов на береговую линию. Взглянул на бойницы башен, в которых он проводил не мало времени за службой в промежутке свиданий с Ваеной. Он оглядел зубец стены, который снёс гоблинский шаман, атакуя город. В тот день камни разлетелись в стороны, разбив губу Роберта и оставив грубый рваный шрам на всю жизнь.

Роберт улыбнулся, убирая седую прядь с лица. Он вспоминал те дни, когда всё было так безмятежно и даже бои на Сини не так омрачали его сознание, как смерть друзей под Дар-Болом, гибель родителей и несчастье под Себрасом. Он не мог выкинуть этого из своей памяти, и даже хмелящее пойло не помогало позабыть, лишь усугубляло его чувства.

Монах приблизился к западным воротам, поприветствовал стражей, внимательно поглядывавших на очень знакомое, но давно забытое лицо. Да, Роберт помнил их, ещё мальцами.

Мужчина въехал в город, который встретил его возгласами и непрекращающимся шумом. Вдоль западной улицы, углубляясь к центру города, ещё со времён Рагнара Бурого был расположен купеческий квартал. Торговцы Изумрудного Леса часто бывали здесь. Селились тут и гномы, которые нередко продавали товары прямо из окон дома, избегая всевозможных налогов. И даже если стражи порядка замечали это — взятка шла в ход. К несчастью, подобное невозможно искоренить, даже спустя десятки лет.

Под копыта Балоура бросились беспризорники, они со звонким хохотом выбежали из одного переулочка и потерялись в другом. Роберт громко выругался, угрожая крепким кулаком. К сожалению — это бессмысленно. Однажды кто-то из них наверняка погибнет под тяжестью коня.

Не без приключений миновав Берёзовую улицу, монах выехал к главной улице города — Гончарной и, свернув на юг, повёл коня рысью. В этой части города люди редко появлялись в полдень, поскольку большая часть из них работала в полях под городом.

Роберт настиг стелу погибшим в бою за город во времена ужасного Некроманта. Он грустно поклонился и приятно удивился живым цветам, как и раньше лежавшим у подножия монумента. Вчитываясь в имена, он вскоре обнаружил несколько знакомых — это были его друзья. Грусть, не покидавшая сердце Роберта, умножалась с каждой строкой, причиняя боль.

Разбитый воспоминаниями, он поспешно обернулся и пустил коня в галоп, проносясь мимо ряда двухэтажных домов. Наконец очередной поворот и вот она — таверна «Лысый хряк»! Входная дверь здания была распахнута настежь, но сердце Роберта ёкнуло при виде запёкшихся пятен крови. Спрыгнув с Балоура, он стремительно подбежал ко входу. Склонившись у порога, мужчина попытался представить, что здесь могло произойти.

— Роб, рад снова видеть тебя! — воскликнул некто знакомый над его головой.

— Чёрт бы тебя побрал... — процедил сквозь зубы Роберт, медленно поднимая голову. — Ты что

здесь делаешь?

— Ты ведь не забыл, что я глава Западного Округа? — удивился Элендвал. — Это моё дело. Поскольку тут была жестокая резня и труп, мне пришлось примчаться, загоняя лошадей.

— Кто? — спохватился Роберт, сжимая кулаки. — Кто погиб? Отвечай!

— Некий Бартоломью, выходец из Сиели, что под Исгардом, — декламируя отчёт, ответил Элендвал. — На них, по словам очевидцев, напал отряд львов, перевозивших некую особу женского пола.

Дыхание Роберта перехватило. Побледнев от страха, он готов был рвать и метать.

— Кто выжил? — голос сорвался на хрип.

— Дейл из Помории и Ифимах, выходец Изумрудного Леса, — ответил инквизитор. — Оба они были исполосованы, и лишь последнему удалось сбежать из этой резни. Мы до сих пор его разыскиваем.

— Где Дейл?

— На втором этаже, в комнате под номером «два». Хозяин таверны ещё д... — не договорил Элендвал, отталкиваемый спешащим монахом.

Роберт вбежал в залитый кровью зал и едва не поскользнулся на проходе. Оставляя алые следы, он взошёл по лестнице и вломился в комнату. Дейл лежал под самым окном. Лицо его было белым, как мел, а голова перебинтована. Роберт подбежал к другу, проверяя пульс — жив, но спит. Падая на стул рядом с кроватью, монах тяжело выдохнул, чувствуя себя крайне скверно. Он не мог поверить произошедшему.

— На них напали этой ночью, — вырос за спиной Элендвал. — Барт принял на себя все удары, закрывая местную служанку. К несчастью, несмотря на все попытки — они убиты...

— Девятеро, что же вы творите? — взмолился Роберт, сжимая кулаки. — Где труп Барта?

— Лежит в подвале, вместе с остальными. Завтра мы закажем процессию в местном храме, и их похоронят на местном кладбище.

Роберт дальше слова «подвал» уже не слушал, направляясь прочь из комнаты. Загнанная душа лихорадочно металась. Избитая постоянными выходками судьбы, она была похожа на сплошную рану.

Монах сбежал по лестнице, вошёл на кухню, а оттуда вниз по лестнице в подвал, где было очень темно. Роберт мановением руки зажёл висевший на стене факел. Он осветил с десятков мёртвых лиц, среди которых темнело тело в чёрной рясе. Обмякшее, оно лежало на полу, неестественно раскинув руки. Обескровленное лицо и впалые щёки сильно бросились в глаза, как и исполосованное тело.

— Звери! Проклятые звери! — взорвался Роберт, с трудом переставляя ноги. — Я убью вас! Уничтожу!

Он вдруг взбесился и принялся метался по подвалу, круша всё вокруг. Опрокидывая стеллажи, монах кричал срывая горло. Так непривычно было Элендвалу лицезреть его взбешённым и отчаянным, а потому сочувственно опустив голову, он ушёл наверх, оставляя бывшего друга наедине.

— Ублюдки! Твари! Сожгу! Сгною! — продолжал кричать Роберт, разбивая кулаки о стены.

Это была последняя капля, переполнившая чашу весов терпения. Он был похож на безумца и, возможно, стал им на какое-то время. Но когда силы оставили его, а окровавленные руки распухли, Роберт упал в самом тёмном углу, обхватывая свои колени.

«Темнее ночи стало днём,

И грозы небосвод порвали.

Как поздно осознал о том,

Что доброту мою украли.»

Покачиваясь, он пропел эту короткую песенку, глядя стеклянными глазами на застывшее, спокойное лицо Барта. Роберт больше не увидит его ребяческой улыбки, не услышит радостного смеха. Всё перечеркнули десятком взмахов чёртова ятагана!

— Это ты во всём виноват! — взвыл Роберт, вбиваясь гудящими пальцами в голову. — Ты и проклятье, что легло на тебя! Вокруг одни мертвецы... горы трупов и скорбь. Ты весь ею окутан настолько плотно, что нет просвета! Какая высшая цель тебе уготована, если ты уничтожаешь всё на своём пути?

Он замолчал и вокруг воцарилась мертвенная тишина, которую боялись нарушить даже мыши, ранее сновавшие по углам. Роберт глубоко вдохнул, судорожно выдохнул, поднимая голову и открывая глаза. — Я выдержу... обязательно выдержу.

Монах поднялся и, покачиваясь, зашагал вверх по лестнице, где его ждал Элендвал, перешёптывавшийся с инквизиторами.

— Роб, отличная новость... О боги, твои кулаки!

— Плевать. Что за новость?

— Мои люди отыскиали следы беглецов. Они уходят в Изоран, твоя дочь с ними.

— Откуда ты узнал?

— Дейл в горячке шептал о ней, как о твоём чаде.

— Я обязан поймать их! — Роберт сделал шаг вперёд, но его остановила твёрдая рука инквизитора.

— Ты слишком слаб! Мои люди этим займутся, и как только они словят львов — ты первым узнаешь. А пока... послушай меня, Роб, — он заглянул в глаза друга, — пока займись нашим планом.

— Ты о чём, чёрт возьми?!

Элендвал подвинулся вплотную к Роберту и едва разборчиво прошептал: «Орден». Монах отодвинулся от него, бровь вопросительно поползла вверх.

— Наш разговор в Веднусе...

— Ах да! Я совсем забыл об этом. Хорошо. Каков наш первый шаг?

— Бастион.

<http://tl.rulate.ru/book/26237/584148>